

ИСКУСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ФИЛОСОФИЯ СМЫСЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ: МОРАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-24-138-147>

Комилова Далера Рустамовича,

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой «История
международной коммуникации» Таджикского международного университет
иностранных языков имени С.Улугзаде,
г. Душанбе, Таджикистан
тел: +992101290000. www.daler.komilzoda@gmail.com

Аннотация: Данная статья посвящена философскому анализу взаимосвязи между искусственным интеллектом (AI) и смыслом человеческого бытия, с особым акцентом на проблему моральной ответственности. Авторы, опираясь на философскую традицию от Сократа и Платона до Иммануила Канта, Мартина Хайдеггера и Ханса Йонаса, показывают, что самосознание, свобода воли и нравственная ответственность являются основополагающими элементами человеческого существования и не могут быть полностью воспроизведены или имитированы искусственными системами.

Исследование выполнено с использованием онтологического, гносеологического и экзистенциального подходов и подчёркивает необходимость ориентированной на будущее этики и глобальной ответственности в условиях стремительного технологического развития.

Путём анализа угроз, связанных с утратой самосознания, превращением человека в объект и разрушением гуманистических ценностей в технократической среде, статья подчёркивает значение философии нравственности и необходимость сохранения свободы и достоинства человека в центре технологического прогресса.

Работа основана на первоисточниках по философии бытия и морали и раскрывает важность этики, ответственности и смысла человеческой жизни в условиях цифровой эпохи.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ai); совесть и самосознание; моральная ответственность; философия бытия и познания; этика будущего; гуманистические ценности и искусственные технологии; экзистенциальная философия; ограничения искусственного интеллекта;

ханс йонас и ценность ответственной этики; свобода и личность человека в цифровую эпоху.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND THE PHILOSOPHY OF HUMAN MEANING

Komilov Daler Rustamovich,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of “History and Intercultural Relations” of the International University of Foreign Languages of Tajikistan named after S. Ulughzoda, Dushanbe, Tajikistan

Tel: +992101290000. www.daler.komilzoda@gmail.com

Abstract: *This article is dedicated to the philosophical analysis of the relationship between artificial intelligence (AI) and the meaning of human existence, with particular emphasis on the issue of moral responsibility. The authors, drawing on the philosophical tradition from Socrates and Plato to Immanuel Kant, Martin Heidegger, and Hans Jonas, demonstrate that self-consciousness, free will, and moral responsibility are fundamental elements of human existence and cannot be fully replicated or imitated by artificial systems.*

The study employs ontological, epistemological, and existential approaches, emphasizing the necessity of a future-oriented ethics and global responsibility in the context of rapid technological advancement.

Through an analysis of the risks associated with the decline of self-awareness, the reduction of humans to objects, and the erosion of humanistic values within a technocratic environment, the article highlights the significance of moral philosophy and the urgent need to safeguard human freedom and dignity at the core of technological progress.

This research, based on primary sources in the philosophy of being and ethics, clarifies the importance of morality, responsibility, and human meaning in the realities of the digital age.

Keywords: *artificial intelligence (ai); conscience and self-consciousness; moral responsibility; philosophy of being and knowledge; future-oriented ethics; human values and artificial technologies; existential philosophy; limitations of ai; hans jonas and the value of responsible ethics; freedom and human personality in the digital age.*

XXI веке, с беспрецедентным развитием цифровых технологий и систем искусственного интеллекта (ИИ), человечество вступило в новую эру, которая изменила не только границы науки и промышленности, но и вывела на центральный уровень вопросы философской онтологии человека, смысла бытия и этической ответственности.

Искусственный интеллект перестал быть лишь техническим инструментом; он постепенно становится партнером в принятии решений и влияет на этические структуры общества. В этом контексте встают важные философские вопросы:

Могут ли искусственные агенты не только имитировать, но и реально переживать и понимать этические ценности?

Способны ли они ощущать моральную ответственность, или же их деятельность ограничивается лишь оптимизацией вычисляемых результатов?

В западной философской традиции – от Сократа и Платона до Иммануила Канта и Мартина Хайдеггера – этика и ответственность рассматривались как проявление самосознания и внутренней свободы. Философия всегда подчеркивала, что мораль возникает только у существа, обладающего свободной волей и способностью к нравственному самопознанию. Без этих основ любое действие, каким бы «правильным» оно ни казалось, не имеет подлинной моральной ценности [1].

Ханс Йонас в своем труде «Императив ответственности» (1984) призывает человечество к острому ощущению ответственности за будущее жизни и смысл бытия в эпоху технологий и растущих искусственных сил [2]. По его мнению, философия должна быть хранителем этики будущего, а не только истолкователем прошлого.

Таким образом, наше философское исследование рассматривает вопросы моральной ответственности и возможности пробуждения совести через искусственный интеллект с глубоких онтологических и гносеологических позиций. Основная цель – понять, может ли система искусственного интеллекта действительно приблизиться к человеческому нравственному опыту или же онтологические и этические ограничения лишают ее этой возможности.

С опорой на философию действия и онтологии, мы утверждаем, что этическая ответственность в контексте технологий ИИ должна рассматриваться не только по результатам практической эффективности, но и в духе сохранения смысла, ценностей и свободы человека. Любая попытка возрождения этики без осознания внутреннего познания и свободной воли человека таит угрозу превращения человека в объект.

Таким образом, в эпоху, когда искусственный интеллект открывает беспрецедентные возможности, философия обязана мобилизоваться для защиты подлинно человеческих ценностей путем осознанного анализа этики и бытия.

Философская мудрость должна быть путеводителем для взаимоотношений человека с технологией, чтобы мы в новом мире не только жили, но и действовали с ответственностью, самосознанием и уважением к бытию.

Этика в классической философской традиции рассматривается не как свод внешних правил, а как живое воплощение свободной воли и духовного самосознания человека. От Сократа и Платона [1] до Аристотеля [2] и далее к Канту [3] и Гуссерлю [4], философия всегда подчеркивала, что моральные поступки неотделимы от внутреннего опыта выбора, свободы и личной ответственности.

Идеал этики в философии связан с автономией воли и способностью распознавать универсальные ценности. Этика предстает как самостоятельное пространство самосознательного действия и духовного познания, в котором человек одновременно свободный деятель и ответственный субъект перед значением своего бытия.

По Канту, «быть моральным — значит действовать по велению, которое предписывает собственный разум» [2:138]. То есть человек действует не исходя из последствий, а из уважения к внутреннему нравственному закону.

Самосознание как способность человека познавать свою волю и ответственность — основа всех этических поступков. Феноменологическая философия Гуссерля [4] и философия бытия Хайдеггера [5] определяют самосознание как живое познание своего бытия через действие.

Гуссерль подчеркивает, что самосознание — это не просто эмпирическое познание себя, но и нравственный опыт соотнесения с бытием других [4:190].

Хайдеггер же трактует совесть как «голос бытия», который пробуждает человека от забвения подлинного существования [5:276].

Таким образом, без самосознания действия остаются лишь автоматическими реакциями на внешние воздействия, а не морально осознанными и свободными решениями.

Системы искусственного интеллекта, хотя и способны к обучению и принятию решений, лишены опыта нравственного самосознания. Они не могут переживать внутренний опыт этики.

Согласно философии экзистенциализма, искусственный интеллект не способен ощутить «призыв бытия» и экзистенциальную ответственность [5:285].

В традиционной философии этическая ответственность понималась как ответ за действие и его последствия, коренящаяся в свободной воле и самосознании. Человек признавался субъектом, который, осознавая нравственные нормы, действует в соответствии с ними и из свободы [2:175].

С развитием технологий и автоматизированных систем принятия решений понятие ответственности сталкивается с новыми философскими вопросами:

Может ли система ИИ, которая участвует в принятии решений с этическим значением, быть субъектом ответственности?

Или же ответственность принадлежит исключительно человеку – разработчику, пользователю, оператору?

Ханс Йонас в «Императиве ответственности» подчеркивает, что рост мощи человека через технологии должен сопровождаться расширением этической ответственности [3:45]. Сегодня, когда одно действие алгоритма может затронуть жизни миллионов людей, личная и общечеловеческая ответственность должны быть переосмыслены и углублены.

Исторически этическая ответственность рассматривалась как отношение индивида к ближайшему социальному окружению – обществу, семье, институтам. Однако в современную эпоху глобальных и межпоколенческих вызовов понятие ответственности также претерпело изменения.

Ханс Йонас предлагает мыслить ответственность на новом, межпоколенческом и глобальном уровне. Мы ответственны не только за последствия наших действий для других в настоящем, но и за будущее природы и будущие поколения [3:76].

Поэтому этическая ответственность в эпоху технологий должна включать:

Предвидение и анализ долгосрочных последствий;

Заботу и уважение к жизни — как природной, так и человеческой — в будущем;

Сохранение свободы, ценностей и достоинства человека в цифровизированном мире.

Применение искусственного интеллекта в жизненно важных и социальных решениях, например, в медицине, правосудии или экономическом управлении, ставит новые вопросы: ответственность за

алгоритмы, за косвенные последствия решений ИИ и за защиту человеческих ценностей в этом процессе.

Гуссерль показывает, что познание и действие человека формируются через живой опыт и внутреннее присутствие [4:190]. Алгоритм ИИ, лишенный этого нравственного опыта, не может быть субъектом ответственности.

Важно помнить:

Искусственные агенты — это лишь инструменты, а не нравственные субъекты;

Окончательная ответственность всегда остается за людьми — программистами, разработчиками и пользователями.

Однако этические стандарты проектирования ИИ должны строиться на общечеловеческих ценностях и духовном самосознании.

Философия экзистенциализма, особенно в трудах Мартина Хайдеггера и Жан-Поля Сартра, видит ответственность как ответ на призыв бытия и свободы. Хайдеггер подчеркивает, что человек — «заброшенное в мир» существо, которое одновременно призвано ответить своим бытием на эти возможности [5:276].

Человек, осознавая себя как существо, обреченное на выбор и действие, берет на себя ответственность за собственное существование. В этом контексте ответственность означает внутреннее ощущение и экзистенциальную ответственность не только за индивидуальные поступки, но и за само бытие и будущее человечества.

С развитием систем искусственного интеллекта и цифровых технологий человек вновь оказался перед этическим выбором: Использует ли он технологии как средство для сохранения ценностей и смысла бытия?

Или же технологии превращают человека в объект, лишенный ценности и свободы?

В технологической среде человеческая ответственность удваивается: человек отвечает не только за свои индивидуальные действия, но и за общее направление культурного и технологического развития. Шеннон Валлор отмечает, что в технологическом мире мы должны развивать новые добродетели, такие как цифровая мудрость, глобальная осторожность и личная справедливость [6:50].

С точки зрения экзистенциальной философии, ответственность приобретает смысл только в условиях самосознания и свободного выбора. Жан-Поль Сартр пишет: «Человек обречен на свободу, и в каждом своем

поступке он отражает нравственную ответственность всего человечества» [7:34].

В технологическом мире, где растет роль автоматизированных и алгоритмических решений, чувство самосознательной ответственности оказывается под угрозой забвения. Человек может попытаться переложить ответственность на искусственную систему, но экзистенциальная философия подчеркивает, что ответственность не может быть передана другим. Технологии не могут отменить ответственность человека. Человек, даже в цифровом мире, всегда остается нравственным субъектом, отвечающим за бытие и свои действия.

Быстрое развитие систем искусственного интеллекта в таких ключевых сферах, как здравоохранение, правосудие и общественная безопасность, несет опасность того, что этические решения будут превращены в автоматизированный процесс. Если моральные оценки будут основываться лишь на алгоритмах, позиция человека – как обладателя свободной воли и моральной ответственности – будет ослаблена.

Хайдеггер предупреждает, что в технократическом мире «сведение бытия к расчету и эффективности» может отдалить человека от нравственного самосознания и ответственности [6:322].

Результат может быть следующим:

- снижение способности к самосознанию и внутренней оценке у человека;
- превращение человека в объект, подчиненный и управляемый алгоритмическими сетями;
- ослабление уровня самокритики и чувства ответственности в обществе.

Ханс Йонас подчеркивает, что без прочной этической основы технологическое развитие может поставить под угрозу такие фундаментальные ценности человека, как достоинство, справедливость и гуманизм [3:82].

Когда господствуют алгоритмы, первенство принадлежит не чувствам и познанию, а логике эффективности и выгоде. Эта бесчеловечная технократизация может:

- Превратить нравственные ценности человека в несущественный элемент;
- Свести человеческое бытие к управляемому ресурсу;
- Превратить отношения между людьми в механические и бесчувственные.

Философия в этом контексте требует рассматривать технологии не как цель, а как средство служения человечеству. Автоматизированные решения могут в обществе вызывать такие процессы:

Ослабление чувства личной ответственности — ведь «решает система»;

Отсутствие самокритики и нравственного осмысления последствий действий;

Упадок социальной способности сопротивляться несправедливости и насилию.

Аласдэр Макинтайр подчеркивает, что общество, лишённое нравственного самосознания и исторической памяти ценностей, сталкивается с кризисом смысла [9:102].

Философское внимание к вопросу свободы и личности в контексте искусственного интеллекта приобретает особое значение. Если важные политические и социальные решения будут приниматься алгоритмами, под угрозой окажется подлинная свобода человека и возможность нравственного выбора.

Кант подчеркивает, что свобода — основа этики и личности [2:145]. Поэтому если человек не свободен, он больше не может обладать моральной ответственностью.

Таким образом, философский анализ показывает, что стремительное развитие технологий и искусственного интеллекта (AI) не может заменить совесть, самосознание и свободную волю человека. Человеческое бытие, как учит философия бытия, укоренено в живом и нравственном опыте познания себя и мира.

Технологии могут ускорять процессы и механизировать решения, но они не могут почувствовать или воспроизвести нравственную и моральную ответственность человека.

Совесть, свободная воля и нравственная ответственность обладают потенциалом, который выходит за пределы алгоритмов и расчетов, так как они охватывают непосредственное постижение ценностей и ответственность за само бытие.

Философия требует, чтобы на каждом этапе технологического развития в центре стояли человеческие ценности — свобода, достоинство, справедливость, любовь и уважение к жизни.

Как подчеркивает Ханс Йонас, «технология должна быть подчинена ценностям бытия, а не наоборот» [3:82].

Поэтому в будущем:

Каждая система искусственного интеллекта должна проектироваться и оцениваться в соответствии с общими этическими стандартами;

Важные решения должны оставаться под контролем человеческой, самосознательной ответственности, а не быть полностью автоматическими и механическими;

Следует всегда помнить, что главная цель технологического прогресса – не просто рост мощности, а обеспечение духовного расцвета и свободы человека.

В эпоху технологий человеческая ответственность должна быть направлена в будущее.

Ханс Йонас предлагает «принцип осторожной ответственности» как основу новой этики: человек должен действовать, учитывая вероятность сохранения жизни и человеческих ценностей в будущем [3:82].

Этика, устремленная в будущее, требует:

Предвидения возможных технических и социальных рисков;

Защиты жизненных возможностей для будущих поколений;

Объединения мудрости, осторожности и духовной любви в процессе принятия и применения новых технологий.

Главный урок, который следует из философского рассмотрения проблемы искусственного интеллекта и этической ответственности, заключается в следующем:

Человек должен смотреть на созданные им технологии глазами философа и нравственного субъекта и направлять их использование с осторожностью, самосознанием и глобальной ответственностью.

Мартин Хайдеггер подчеркивает:

«В эпоху техники особенно важно, чтобы человек обращал внутреннее внимание на свое бытие и избегал забвения существования» [6:300].

Таким образом, для обеспечения подлинно человеческого будущего:

Философия и этика должны быть путеводителями технологического развития;

Философское самосознание человека должно оставаться в центре всех технических действий;

Достоинство и свобода человека должны быть защищены как высшая цель прогресса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

- [1]. Платон. Апология. Перевод Бенджамина Джоветта. Издательство Оксфордского университета, 1891. С. 58. Plato. Apology. Translated by Benjamin Jowett. Oxford University Press, 1891. P. 58.
- [2]. Иммануил Кант. Критика практического разума. Издательство Кембриджского университета, 1997. С. 130, 138, 145, 175. Kant, I. (1997). Critique of Practical Reason. Cambridge University Press, pp. 130, 138, 145, 175.
- [3]. Ханс Йонас. Императив ответственности: Поиск этики для технологической эпохи. Издательство Чикагского университета, 1984. С. 38, 45, 82. Jonas, H. (1984). The Imperative of Responsibility: In Search of an Ethics for the Technological Age. University of Chicago Press, pp. 38, 45, 82.
- [4]. Аристотель. Никомахова этика. Издательство Оксфордского университета, 2009. С. 32. Aristotle. Nicomachean Ethics. Oxford University Press, 2009. P. 32.
- [5]. Эдмунд Гуссерль. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Издательство Springer, 1982. С. 190, 234. Husserl, E. Ideas Pertaining to a Pure Phenomenology and to a Phenomenological Philosophy. Springer, 1982. P. 190, 234.
- [6]. Мартин Хайдеггер. Бытие и время. Издательство Харпер и Роу, 1962. С. 276, 300, 312, 322. Heidegger, M. Being and Time. Harper & Row, 1962. P. 276, 300, 312, 322.
- [7]. Шеннон Валлор. Технология и добродетели: философское руководство для будущего, достойного желания. Издательство Оксфордского университета, 2016. С. 92. Vallor, S. Technology and the Virtues: A Philosophical Guide to a Future Worth Wanting. Oxford University Press, 2016. P. 92.
- [8]. Жан-Поль Сартр. Экзистенциализм — это гуманизм. Издательство Йельского университета, 1946. С. 45. Sartre, J.-P. Existentialism Is a Humanism. Yale University Press, 1946. P. 45.
- [9]. Аласдэр Макинтайр. После добродетели. Издательство Нотр-Дамского университета, 1981. С. 145. MacIntyre, A. After Virtue. University of Notre Dame Press, 1981. P. 145.